

Пограничные пространства

The border spaces / Grenzräume

УДК 314.92:327.2:32.001

Комлева Н.А.

Лимитроф в современном геополитическом процессе

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

E-mail: komleva1@yandex.ru

В статье впервые в русскоязычной научной литературе рассматривается проблема сущности, структуры и функций лимитрофов в рамках современного геополитического процесса. Утверждается, что создание и использование лимитрофов на рубеже XX–XXI веков превратилось в целенаправленно применяемую геополитическую технологию, которой пользуются не только мощные государства, но и акторы негосударственной природы. Вводится понятие «государство-тьютор» применительно к иерархии государств в лимитрофе. Анализируется структура лимитрофа сверхдержавы. Впервые рассматривается феномен лимитрофа глобальной корпорации как актора негосударственной природы, а также феномен лимитрофов в нетерриториальных геополитических пространствах.

Ключевые слова: лимитроф, геополитические пространства, геополитическая технология, государство-тьютор, негосударственные акторы.

Понятие «лимитроф» первоначально применялось древними римлянами для обозначения мест дислокации пограничных войск. Этимологически термин состоит из греческих слов «лимес» (граница) и «трофос» (питающий): войсковые подразделения, охраняющие границу, необходимо было снабжать припасами и вооружением.

В начале XX в. термин превратился в «блуждающий», т.е. применяемый ситуативно и узко специально для обозначения некоторых приграничных государств — соседей Советской России (преимущественно государств Прибалтики и Финляндии). В конце века усилиями В. Цымбурского понятие «лимитроф» вошло в геополитический лексикон в качестве полноправного элемента категориального ряда. Исследователь таким способом обозначал совокупность приграничных государств, географически прилежащих к определенной великой державе. В. Цымбурский утверждал, что оборудование лимитрофов представляет собой универсальную имперскую геостратегическую технику (см. [Цымбурский 1999]). Правда, ученый считал, что лимитрофы включены в процесс скорее общецивилизационного, чем собственно геополитического развития.

Нам представляется, что содержание данного понятия в начале XXI в. изменилось (расширилось), поскольку:

1. создание и использование лимитрофов на рубеже XX–XXI вв. превратилось в целенаправленно применяемую геополитическую технологию¹, которой пользуются не только мощные государства, но и акторы негосударственной природы;

¹ На наш взгляд, геополитическая технология является частным случаем социальной технологии, которую можно определить как совокупность средств и методов целенаправленного воздействия на некий социальный объект. Применительно к геополитическим объектам воздействия и выделяется такой тип социальных технологий, как геополитические.

2. еще в XX в. произошло расширение представлений о геополитическом пространстве: в типологию геополитических пространств вошло пространство экономическое (в связи с чем возник такой раздел геополитической науки, как геоэкономика), информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое (исследуются соответственно геоинформатикой и геокультурологией);

3. к геополитическим акторам государственной, межгосударственной и надгосударственной природы добавились так называемые «новые акторы», преимущественно неправительственные.

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

По нашему мнению, лимитрофом в современную геополитическую эпоху является не просто совокупность приграничных государств, географически прилежащих к определенной державе, но совокупность государств и негосударственных акторов, пространства которых прочно контролируются мощным государством, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора (тьютор — англ. tutor — тот, кто поучает, а также руководит занятиями, обучает). При этом лимитрофы выстраиваются не только в географическом, но также в экономическом и информационно-идеологическом (культурном) пространстве. Элементом лимитрофа может выступать актор государственной или негосударственной природы, географически отдаленный от геополитического тьютора, но включенный в экономическое и информационно-идеологическое пространство тьютора и находящийся под его политическим контролем. Такими лимитрофными элементами, географически отдаленными от своих тьюторов, во второй половине XX века являлись, к примеру, Куба для СССР и Южный Вьетнам для США.

Поскольку информационная революция в обществе Постмодерна меняет иерархию геополитических пространств, и на первое место выходит пространство информационно-идеологическое, то лимитрофы могут приобретать идеологическую или экономическую природу и вообще не соотноситься с возможностями географического контроля со стороны тьютора. К примеру, НАФТА является лимитрофом США в экономическом пространстве Америки, а бывший социалистический лагерь после разрушения идеологического лимитрофа СССР перешел в идеологическое пространство либеральных демократий, сохранив свои лимитрофные характеристики.

Основная цель создания лимитрофа со стороны мощного государства — своего рода стремление к геополитической негэнтропии. В геополитическом пространстве стран-сателлитов в рамках данного лимитрофа, благодаря его относительно небольшим размерам в сравнении с размерами геополитического пространства державы-экспансиониста (тьютора), используются значительно меньшие объемы ресурсов борьбы с геополитическим противником (противниками), чем в случае, если бы таковая борьба происходила непосредственно в геополитическом пространстве державы-экспансиониста.

Пространства-лимитрофы создает как тоталитарная (авторитарная), так и демократическая (либеральная) держава, т.к. это — распространенная и постоянно применяемая технология как защиты, так и расширения своих геополитических пространств со стороны наиболее мощных государств.

Лимитрофы относятся к категории так называемых искусственных границ. Категория «граница» наиболее активно разрабатывалась в немецкой классической геополитике. Практически все немецкие ученые-геополитики XIX—XX вв. утверждали, что граница не может быть жесткой линией, это — компромисс между стремлениями государства к геополитическому расширению и возможностями это расширение осуществить.

Условную жесткость границ подчеркивал и лорд Дж. Керзон, один из первых исследователей этой проблемы. Лорд Дж. Керзон ввел термин «буферное государство» для обозначения государственных образований на границах двух государств, между которыми жесткая граница невозможна [Керзон 1893, 1911]. Как правило, буферные государства отличаются экономической и политической нестабильностью, т.к. являются ареной скрытой геополитической борьбы более мощных государств.

Джордж Натаниел Керзон (George Nathaniel Curzon, 1st Marquess Curzon of Kedleston, 1859—1925), английский государственный деятель, публицист и путешественник. Вице-король Индии (1899—1906), министр иностранных дел Великобритании (1919—1924), лидер палаты лордов (1916—1925), лорд-президент Совета (1916—1919, 1924—1925)

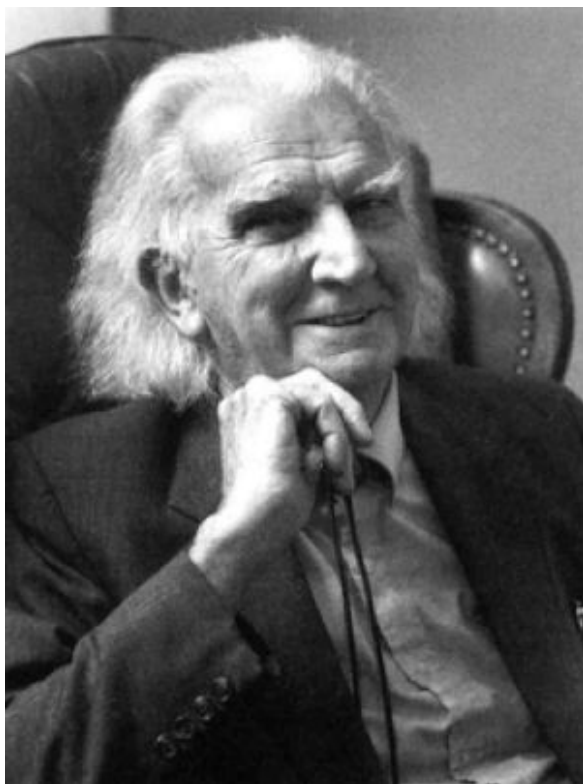

Титульный лист работы лорда Керзона «Положение Индии в империи» (1909).

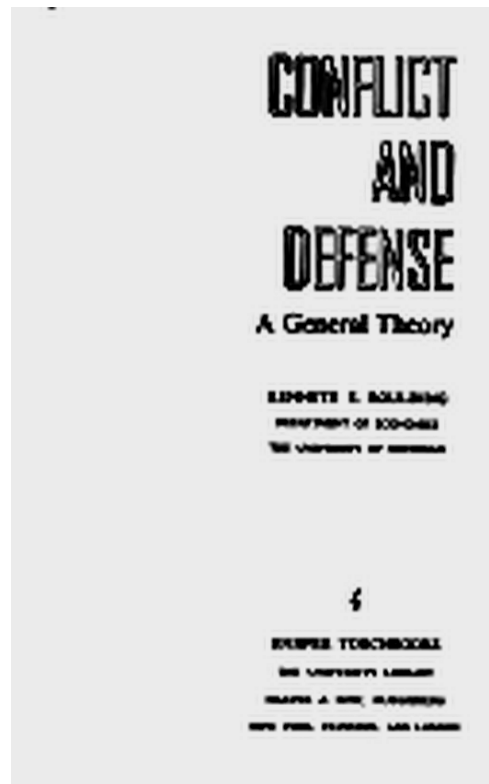
В 1962 г. К. Боулдинг выделил особый вид границ между макрорегионами — «критические границы» [Boulding 1962] (см. также [Boulding 1975]). Они складываются в тех случаях, когда крупные державы стремятся защитить свои интересы за пределами своей юридически очерченной территории. Концепция Боулдинга связана с понятиями «сфера влияния» и «сфера жизненных интересов». Примеры концепций, обосновывавших критические границы США и СССР в разные эпохи их развития — это соответственно доктрины Монро и Брежнева. Данные доктрины основаны на том, что каждая держава имеет за

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

своими рубежами собственный радиус геополитического действия, негласно признанный международным сообществом, ограничивающий регион ее особой чувствительности, в котором она не терпит определенных акций других государств.

Кеннет Эварт Боулдинг (Kenneth Ewart Boulding, 1910—1993), американский экономист, социолог и поэт, президент Американской экономической ассоциации (1968).

Титульный лист работы К. Боулдинга «Конфликт и оборона: общая теория» (1962).

Таким образом, лимитрофы — это, по терминологии Дж. Керзона, совокупность «буферных государств», а по терминологии К. Боулдинга — разновидность критических границ.

Карл Шмитт ввел еще одно понятие для обозначения геополитического пространства, которое является поясом защиты для мощной державы и отстаивается ею как зона собственных интересов — *Großraum* [Schmitt 1941, 1995]. В данном случае «большое пространство» образуется совокупностью государств, сходных по культуре и/или религии.

Карл Шмитт (Carl Schmitt, Karl Schmitt, 1888—1985), немецкий юрист и политический философ

Смысловые оттенки, скрытые в указанных понятиях геополитической науки, не изменяют того факта, что любая мощная держава в зависимости от объема и структуры ее совокупной мощи стремится всемерно увеличить свое геополитическое пространство для получения новых ресурсов собственного развития и дополнительных гарантий своей безопасности. В результате образуются пространства первого и второго уровней: собственно пространство державы-тьютора и пространство ее лимитрофа, где данная держава доминирует и которое она контролирует в своих интересах.

Содержанием геополитического процесса всегда было и ныне остается противостояние акторов как государственной, так и негосударственной природы в борьбе за ресурсы выживания и развития. Таким образом, целью геополитического воздействия является ослабление или полное разрушение противника и овладение его ресурсами частично или в полном объеме.

В данном случае под ресурсами выживания и развития понимается следующее:

- сырье (ресурс собственно природный);
- народонаселение в совокупности его количественных и качественных характеристик (природно-социальный ресурс);

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

- доступ к промышленному и/или финансовому сектору противника (экономический ресурс);
- программный продукт, информационно-кибернетические технологии (информационный ресурс);
- символический капитал (ментальный ресурс), обеспечивающий, по выражению М. Вебера, «престиж могущества».

Чем важнее ресурс и чем больше его потенциальный объем, тем ожесточеннее разворачивается противостояние в соответствующем пространстве (географическом, экономическом, информационно-кибернетическом или информационно-идеологическом). Иногда, при наличии соответствующих условий, противостояние принимает форму войны, т.е. ставит целью разрушение системных характеристик противника. При этом война, опять же в зависимости от условий, может вестись как в «горячей», так и в «холодной» форме. «Горячая» война, по нашему мнению, это тип геополитического противостояния государств, основным содержанием которого является вооруженная борьба за стратегическое доминирование в географическом пространстве на региональном или глобальном уровне. Противостояние глобального уровня носит название «мировая война», регионального — «локальная война». «Холодная война» — тип геополитического противостояния государств, основным содержанием которого является борьба за стратегическое доминирование в экономическом и информационно-идеологическом пространстве. Данный тип войны в силу специфики пространств, в которых она ведется, не требует применения вооруженных сил. «Холодная война» между сверхдержавами неизбежно приобретает глобальный уровень и обычно сопровождается локальными «горячими» войнами в их лимитрофах. В данном случае локальные войны являются наглядной демонстрацией экономического и идеологического превосходства одной из сторон противостояния. Войной данный тип геополитического противостояния называется по той причине, что его основной целью является уничтожение противника как реально влиятельного центра силы и последующий полный контроль над принадлежавшими ему экономическим и информационно-идеологическим пространствами.

В XXI веке, при наличии пяти великих ядерных держав и предположительно нескольких десятков «пороговых» государств, «горячая» война за ресурсы их пространств затруднена или вовсе невозможна. В этом случае практически единственный выход — это борьба за ресурсы их лимитрофов во всех типах геополитических пространств, целью которой является существенное или даже системное ослабление державы-тьютора.

Итак, лимитроф образуется мощной державой со следующими целями:

1. овладение всеми типами ресурсов лимитрофа для собственного усиления;
2. использование всех типов пространств лимитрофа для ведения борьбы с геополитическими противниками в скрытой или открытой форме, вплоть до вооруженного конфликта, при невозможности или затруднительности ее ведения на пространствах противника;
3. лимитрофы принимают на себя удары, предназначенные их тьюторам, и позволяют последним сохранять силы и ресурсы; при этом наиболее мощные тьюторы создают целую систему относительно независимых друг от друга лимитрофов, прикрывающих их на все более отдаленных рубежах;
4. либеральное законодательство в отношении окружающей среды позволяет размещать на территории лимитрофных государств, обладающих низким геополитическим статусом, «грязные» производства, нетерпимые в развитых странах;
5. лимитрофные государства дают мощным державам выход к ранее недоступным или труднодоступным геополитическим зонам (открытый или теневой передел мира).

Отчего же государства и негосударственные акторы лимитрофа входят в его состав? Является этот процесс навязанным или же добровольным?

История показывает, что имеет место как тот, так и другой способ включения в пространства лимитрофа. При этом элементы лимитрофа как государственной, так и негосударственной природы имеют следующее преимущество такого положения: защиту и помощь со стороны государства-тьютора в своем выживании и развитии — до пределов, определяемых совокупной мощью государства-тьютора и его стремлением не создавать себе дополнительных проблем и новых соперников в интересующих его пространствах. Одновременно лимитрофное положение может привлечь на пространства конкретных государств или негосударственных структур социальные, политические и военные конфликты, спровоцированные в интересах тьютора.

Какова же структура современного лимитрофа?

Традиционно лимитрофы создавались как совокупность так называемых малых государств. Малое государство, по нашему мнению, — это государство с малым совокупным пространством и ресурсами, обладающее вследствие этого малой или ничтожной геополитической мощью. Таким образом, статус малого государства — низший в геополитической иерархии государств.

Малые государства, в силу ничтожного объема своей совокупной мощи, являются объектами геополитического воздействия великих и региональных держав. Вся их политика определяется тем, чью сторону они займут в спорах мощных держав. Цинично, но точно судьбу малых государств сформулировал сатирик М. Жванецкий: все их искусство состоит в том, чтобы правильно выбрать себе завоевателя.

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Малые государства объединяются в союзы, что дает им некоторую степень свободы в отношении государств с более высоким геополитическим статусом. Примером могут служить ГУАМ¹, ЧБС², Вышеградская группа³. Геополитическая

¹ Политический союз Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, с 2006 г. имеющий официальное название Организации за демократию и экономическое развитие.

² Черноморско-Балтийский союз – политическое объединение Украины, Эстонии, Латвии и Литвы..

³ Политический союз Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

ориентация таких союзов обычно выстраивается под глобальную или региональную сверхдержаву, от которой ждут, прежде всего, экономических выгод и военного «зонтика».

Лимитрофы государственной природы включают в себя не только малые государства, но и акторы более высокого уровня. Автор делит государства по критерию их совокупной геополитической мощи на пять статусных групп: сверхдержавы, великие державы, региональные сверхдержавы, региональные державы и малые государства. Все они целенаправленно строят лимитрофы, пространства которых пересекаются, поскольку державы и государства более низкого статуса сами входят в лимитроф державы более высокого статуса. В соответствии с вышесказанным: чем более высоким геополитическим статусом обладает данная держава, тем более многоуровневый лимитроф она имеет. Так, вторым уровнем лимитрофа сверхдержавы являются лимитрофы великих держав, третий уровень образуется лимитрофами региональных сверхдержав, четвертый — лимитрофами региональных держав и, наконец, пятый — это крошечные лимитрофы некоторых малых государств, совокупная мощь которых позволяет подчинять себе еще более слабые малые государства.

Разумеется, государства с различным геополитическим статусом играют в лимитрофе державы-тьютора отличающиеся роли, и государства с более высоким статусом обладают известной самостоятельностью в рамках геополитического процесса. Со своей стороны, и государство-тьютор ведет себя по-разному по отношению к государствам лимитрофа в зависимости от статуса данного лимитрофного государства и конкретной геополитической ситуации.

Нам представляется, что для сверхдержавы или великой державы наиболее результативным является включение в состав своего лимитрофа региональных держав первого и второго уровня (региональная сверхдержава и «простая» региональная держава). Влияние на региональные державы позволяет контролировать не только физическое, но и все иные виды пространств определенного региона. Говоря о географическом пространстве, отметим, что в данном случае его контроль осуществляется путем вооруженных конфликтов региональных держав друг с другом или с малыми государствами, в результате которых происходит захват территорий (или же осуществляется контроль территорий с помощью угрозы такого конфликта). Еще одна форма контроля – вооруженные конфликты и захваты территорий, осуществляемые малыми государствами данного региона под влиянием определенной региональной державы. Разумеется, далеко не всегда региональная держава «таскает каштаны из огня» для кого-то другого, поскольку реализует и собственные интересы, которые могут не совпадать с интересами великой державы (тьютора), имеющей влияние на нее. В весьма ограниченном масштабе, определяемом ничтожной совокупной мощью, даже малое государство может иметь определенную самостоятельность по отношению к своему непосредственному тьютору или генеральному тьютору лимитрофа. Однако стимулы, применяемые великими державами для подчинения государств более низкого статуса, бывают настолько сильны, что практически исключают возможность непослушания (кредиты, например, и нарастающие проценты по ним, которые становятся истинными экономическими кандалами, надежно связывая геополитическое и иное политическое поведение государства-должника).

Таким образом, влияние на региональные державы и иные государства, входящие в его лимитроф, дает возможность государству-экспансионисту (тьютору) чужими руками совершать политические действия, которые ему самому по каким-либо причинам совершать невозможно или затруднительно (соблюдение им режима международных санкций в отношении определенной страны, в частности). Примером последнего может служить соглашение между Белоруссией и Ираком (2000 г.) о модернизации иракской ПВО и подготовке специалистов по ее обслуживанию: в данном случае Белоруссия сделала то, чего не могла себе позволить Россия, участвовавшая в режиме эмбарго на поставки вооружений в Ирак.

Еще раз подчеркнем, что внутри лимитрофа выстраивается собственная геополитическая иерархия как в соответствии с объективно существующей разницей совокупной мощи акторов, так и целенаправленными усилиями тьютора. Государства более высокого статуса (то есть обладающие большей совокупной мощью в сравнении с остальными элементами лимитрофа) имеют собственные лимитрофы. Эти лимитрофы более низкого уровня используются «генеральным тьютором» в своих интересах через воздействие на державу-тьютора данного лимитрофа. Однако в рамках лимитрофа более низкого уровня тьютор данного лимитрофа имеет некоторую свободу геополитического действия, определяемую разницей между собственной совокупной мощью и мощью элементов своего лимитрофа. В связи с этим тьютор более низкого уровня может вступать в конфликт интересов с генеральным тьютором, используя при этом в качестве орудия противостояния ресурсы своего лимитрофа. Эти конфликты, как правило, ситуативны и недолговременны. Чем ниже уровень тьютора, тем меньше у него возможностей для противостояния «генеральному тьютору» и тьюторам более высокого уровня в рамках одного и того же лимитрофа.

Таким образом, лимитроф мощной державы представляет собой многоуровневое образование, включающее лимитро-

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

фы входящих в него держав меньшего геополитического статуса. Сложность такой конструкции предопределяет ее противоречивость: не только зависимые державы лимитрофа могут ситуативно противостоять генеральному тьютору, но государства лимитрофов второго, третьего и последующего уровней могут прибегать к покровительству зависимых держав-тьюторов лимитрофа в стремлении добиться больших преференций от генерального тьютора.

Лимитрофы в современном мире существуют не только в географическом пространстве и включают в себя не только государства.

Со второй половины XX в. в типологию геополитических пространств, наряду с географическим пространством (Суша, Море, Воздух, Космос), вошли экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое пространства. Новые пространства — это и новое качество границ (экономические, информационно-кибернетические и информационно-идеологические границы), а следовательно, и новая природа лимитрофов.

Новые пространства естественным образом осваиваются так называемыми «новыми акторами», т.е. структурами негосударственной природы — экономическими, кибернетическими и медиа-корпорациями. Они строят нетерриториальные лимитрофы для обеспечения своих интересов. Функции таких лимитрофов и их структура аналогичны лимитрофам, существующим в географическом пространстве, а именно:

- овладение всеми типами ресурсов нетерриториального лимитрофа для собственного усиления;
- использование пространств лимитрофа для ведения борьбы с противниками в скрытой или открытой форме, вплоть до экономического, кибернетического или идеологического (культурного) конфликта (в том числе войны), при невозможности или затруднительности ее ведения на пространствах противника;
- нетерриториальные лимитрофы, как и географические, принимают на себя удары, предназначенные их тьюторам, и позволяют последним сохранять силы и ресурсы.

В XX в. в геополитический процесс вошли и такие акторы, как неправительственные организации (НПО) различной природы и различной геополитической ориентации. Условно по способу действий их можно подразделить на конфронтационные (крайнее их выражение — террористические организации) и коллаборационистские (структуры правозащитного характера, например). По содержанию деятельности неправительственные акторы, как нам представляется, делятся на экономические, политические и культурные (идеологические).

НПО могут входить в лимитроф мощной державы наряду с акторами государственной природы, равным образом используя для реализации ее геополитических целей, а также в лимитроф актора негосударственной природы. Так, террористические организации, внешне не связанные с государственными структурами, часто содержатся и действуют под контролем и в интересах определенного государства (государств). Классическим примером является деятельность организации «Аль-Каида» и движения «Талибан», созданных в конце XX века под патронажем США для воздействия вначале на просоветский, а затем пророссийский режим в Афганистане. Организация «Хезболла» входит в лимитроф Ирана, государства Среднего Востока, действуя на пространстве другого географического региона — Ближнего Востока. Правозащитные организации в ряде случаев могут действовать в интересах крупных корпораций, в скрытой форме участвуя в конкурентной борьбе на их стороне (например, экологические или антиглобалистские организации).

Нельзя отрицать, что в большинстве случаев за действиями НПО стоят интересы геополитического расширения глобальных или транснациональных корпораций, т.е. негосударственных акторов экономической природы, строящих свои собственные лимитрофы как в экономическом, так и в информационно-идеологическом и географическом пространстве. Весьма вероятно, к примеру, что известный международный террорист бен Ладен руководствовался не только панисламизмом, но и интересами своего бизнеса, являясь совладельцем крупной семейной строительной компании, осуществляющей свою деятельность не только в странах Ближнего Востока и Азии, но и в Европе.

Нефтяные глобальные корпорации стояли и за поддержкой, предоставляемой правительствами США и Пакистана режиму талибов в Афганистане. Проект трансасиатского нефтепровода к порту Карачи наиболее экономично осуществлялся именно через территорию Афганистана, раздиравшегося гражданской войной. Клановое общество могло быть приведено к стабильности только насилием, причем в форме иностранной агрессии. Однако нормы гуманизма и прав человека, а также нормы международного права, в частности, Устава ООН, не позволяли в то время осуществить агрессию в открытой форме. Тогда был инициирован геополитический проект «Талибан», исламской экстремистской организации военизированного типа, стремившейся к установлению «истинного исламского порядка» в Афганистане и прилегающих к нему странах. Впоследствии «Талибан» был признан террористической организацией и его господство на территории Афганистана прекращено военной операцией США и их союзников в 2001—2002 гг., вследствие чего территория Афганистана перешла под контроль лояльного США режима Х. Карзая. Для закрепления военных достижений и полученного с их помощью геополитического (в основном для государства) и экономического (в основном для ТНК «Юнокал» и ее партнеров) преимущества США закрепились на нескольких вновь созданных военных базах в регионе Центральной Азии.

Таким образом, в конце XX — начале XXI вв. лимитрофы, во-первых, изменили свой состав, включив, наряду с государствами, также акторов негосударственной природы и, во-вторых, негосударственные акторы, которые, приобретая совокупную мощь, позволяющую им самостоятельно участвовать в геополитическом процессе, стали выстраивать собственные лимитрофы во всех типах геополитических пространств.

КОМЛЕВА Н.А. ЛИМИТРОФ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Керзон Г. Индия между двумя огнями // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. IV. СПб., 1893.
2. Керзон Г. Положение, занимаемое Индией в Британской империи. Ташкент, 1911.
3. Комлева Н.А. Лимитроф как геополитическая технология // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 3(78). С. 37—45.
4. Цымбурский В.Л. Россия — земля за Великим лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. М.: УРСС, 1999.
5. Boulding K.E. Conflict and Defence: A General Theory. Harper & Bros, 1962.
6. Boulding K.E. International Systems: Peace, Conflict Resolution, and Politics. Colorado Associated University Press, 1975.
7. Schmitt C. Staat, Großraum, Nomos. Arbeiten aus den Jahren 1916—1969, hrsg. von G. Maschke, Berlin, Duncker & Humblot, 1995.
8. Schmitt C. Völkerrechtliche Großraumordnung und Interventionsverbot für raumfremde Mächte. Ein Beitrag zum Reichsbegriff im Völkerrecht. Berlin: Duncker und Humblot 1941.
1. Kerzon G. (1893). Indiya mezhdvu dvumya ognjami. In: Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp. IV. S-Peterburg.
2. Kerzon G. (1911). Polozhenie, zanimaeomoe Indiei v Britanskoi imperii. Tashkent.
3. Komleva N.A. (2010). Limitrof kak geopoliticheskaya tekhnologiya. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. N 3(78). Pp. 37—45.
4. Tsymburskii V.L. (1999). Rossiya — zemlya za Velikim limitrofom: tsivilizatsiya i ee geopolitika. URSS, Moskva.

LIMITROPHE IN THE MODERN GEOPOLITICAL PROCESS

Natalia A. Komleva, Doctor of Political Science, Professor, B. El'tsyn Ural Federal University (Ekaterinburg)
E-mail: komleva1@yandex.ru

For the first time in Russian scientific literature the article analyzes the issue of the essence, structure & functions of limitrophes into modern geopolitical process. The author stresses the creation of limitrophes being the purposeful geopolitical technology of nowadays using both by state & non-state natured actors. For the first time in Russian scientific literature there are in the article such notions as 'tutor state', 'limitrophes of non-territorial geopolitical spaces', 'global corporations' limitrophes', and the structure of the superpower limitrophe is analyzed.

As to the author, nowadays inside the limitrophe there are not only the border states of a definite power but the states & non-state natured actors, and their geopolitical spaces are upon the strong control of the powerful actor being at the case the limitrophe tutor. Thus limitrophes exist not in geographical space only, but in economical & ideological spaces as well. As a limitrophe element there may be an actor of state or non-state nature, being far from the tutor in geographical space frames, but strongly included to economical & ideological spaces of the tutor & suffering political control from its side.

For its geopolitical struggle a tutor needs much less its own resources because of using the limitrophe spaces resources. That's why a limitrophe creation technology uses both liberal and non-liberal powers for the purpose of defense & expansion as well.

Limitrophes are artificial borders. Thus one may distinguish a tutor power space itself & its limitrophe space as well. The superpower has the largest space of its limitroph amongst all the states of the epoch. It consists of geopolitical spaces of the great global powers, geopolitical spaces of the great regional powers, those of regional powers & of so called small states (having insignificant space & might). Limitrophe states usually need their tutor's financial & military support and that's why they are inside the limitrophe. The real capacities & possibilities of a determined limitrophe state depend on its geopolitical status. The higher it is the mighty they are in the interaction with its geopolitical tutor — and vice versa.

Inside the mighty actor's limitrophe there are the limitrophes of less mighty actors. So they interact not only as friends or allies, there might be the conflict of interests as well.

Keywords: limitrophe, geopolitical spaces, geopolitical technology, tutor state, non-state actors.